

Сегодня был последний день фестиваля, и в этот день я должна была подняться на сцену, чтобы исполнить танец с мечами. Это была правда, от которой я хотела убежать, и изо всех сил пыталась думать о чем-то, о чем-нибудь другом. Однако благодаря Эву снова задумалась об этом. Одна только мысль об этом заставляла меня нервничать. Я просто забыла об этом.

Посмотрев на часы, потом на небо. Скоро должен был состояться спектакль. Презентации проходили сразу после ужина, так что до спектакля оставалось еще несколько часов, но для меня это было «скоро».

— Шушу, ты выходишь на сцену как представитель класса фехтования, верно?

Кори еще раз напомнил мне об этом факте, пока мы вдвоем безучастно смотрели на малиновые огни в небе, пережевывая закуски.

—Давай пройдем в здание и посмотрим на клубные будки. Мы еще не ходили, верно?

Я сменила тему, потому что хотела ее избежать, и Кори наклонил голову в ответ на мою реакцию, прежде чем улыбнуться.

Когда мы прошли дальше, то увидели вторую по шуму зону после клуба фехтования.

В этом клубе не было особой причины шуметь, но все равно было шумно. Когда мы вошли в класс, чтобы оказаться в сплошном хаосе, увидели вывеску с надписью «Консультационный клуб».

Большая группа детей выглядела плачущей, убегая из будки. В отличие от других кабин, которые располагались снаружи, этот клуб, казалось, позаимствовал классную комнату.

Во время фестиваля консультационный клуб работал в магазине гадалки. Даже если это был «магазин гадалки», никто не мог предсказать будущее, так что они в основном просто выслушивали опасения людей и давали им банальные советы.

Не было причин для какого-либо хаоса, поэтому это было, странно видеть, но как только мы услышали голос гадалки, все стало ясно.

— Добро пожаловать~.

Гадалкой был Свонхэйдэн.

Как только вошли в клубную комнату, первое, что мы услышали, был скучающий голос Свона.

Кори и я прекрасно понимали шум снаружи. Если это был Свонхэйден, то, конечно, он был громким.

Внутренняя часть будки была сделана так, чтобы она выглядела как исповедальня, поэтому Свон не мог сразу сказать, что вошедшие люди были Кори и мной.

Остальные члены клуба поставили два стула перед черной стеной, как только увидели нас. В стене были маленькие отверстия и одно большое, через которое кто-то мог просунуть руку.

Мне было интересно, почему другие члены клуба выбрали Свона в качестве гадалки, но я решила не задумываться об этом.

Члены консультационного клуба сказали, что мы будем их последними клиентами. Затем студенты, которые передали нам стулья, сразу же ушли обедать.

Подойдя поближе к стене, через маленькие дырочки мы увидели скучающего Свонхэйдена, уткнувшегося лицом в стол. Он разобрал свою ручку и нажимал на катушку. Его серебристые волосы были зачесаны набок, и мы могли видеть его лоб.

— Будь то твоя удача в любви, учебе или будущем, мы можем рассказать тебе все~.

Казалось, что он уже давно здесь. Его голос был пропитан усталостью. Видя, как он еще и зевал, казалось, что ему невероятно скучно.

— Свон, что ты здесь делаешь?

—о, это ты, Кори.

Первым человеком, которого обнаружил Свонхэйден, был Кори. Кори стоял прямо перед маленькими дырочками, так что Свон меня не видел.

На вопрос Кори Свонхэйден пожал плечами.

— Угх... Почему время идет так медленно?

Свонхэйден потер лицо руками и закрыл глаза овечьей маской для сна, которая была у него на лбу. Позже он пробормотал: «Сколько минут до выступления Шушу...». Он выглядел так, будто собирался заснуть.

Свонхэйден что-то чертил на карте таро и говорил с Кори усталым голосом.

— Старик, что ты хочешь знать...

Свон, похоже, не собирался гадать, но все же спросил.

— Моя удача, а... моя удача в закусках?

Сказал Кори, подумав о словах Свона.

В ответ Свонхэйдэн безмолвно сунул карточку с нарисованным на ней черепом. Он просто двинул её вперед. Не задумываясь.

— О нет, закусок не осталось.

— Это не потому, что ты их всех забрал?

— Может быть.

Сказал Свон, все еще опираясь лицом на стол.

— Тогда... свидания?

Когда Кори сказал «свидание», Свон слегка отреагировал.

Свон снова выдвинул карточку с черепом.

— Ты умрешь в одиночестве.

Кори наклонил голову в ответ на слова Свон, потом немного задумался, прежде чем снова заговорить.

—литература?

— Вы провалите литературу.

—

Кори нахмурился, услышав слова Свона, прежде чем просунуть в маленькое отверстие несколько закусок в форме палочек.

— Возьми обратно неудачу.

Свон получил закуску от Кори, затем забрал карточку с черепом и пододвинул карточку с несчастно улыбающимся мужчиной.

— Хорошо, я возьму обратно неудачу.

Кори вздохнул с облегчением, получив, возможно, самую позитивную карточку, которую Свон кому-то вручил сегодня.

Но, оглядываясь назад, Кори в прошлый раз получил невероятную оценку по литературе. Это был всего лишь письменный экзамен, но почерк у него был такой беспорядочный, что ходили слухи, что профессор просто отказался читать его работу.

Что еще хуже его пальцы не могли справиться с работой и буквы к концу превратились в иероглифы. Профессор хотел дать Кори шанс и попросил его прочитать его работу вслух, но, по-видимому, даже он не мог прочитать свой собственный почерк ближе к концу работы и получил отказ.

— А как насчет фортуны?

Кажется, им двоим было весело, поэтому я просто добавила вопрос от Кори.

Как только я заговорила после некоторого молчания, Свонхэйден выпрямился. Его руки немедленно переместились, чтобы снять маску для сна, прежде чем остановиться.

—Я не просто придумал это, верно?

Свон тихо пробормотал себе под нос.

— Шушу просит счастья.

Кори взглянул на меня, увидев реакцию Свона, прежде чем снова заговорить.

Сквозь небольшие отверстия в стене я могла видеть Свона, но как только Кори закончил говорить, он с громким лязгом исчез из поля зрения. Догадываясь, что произошло внутри, он, вероятно, упал со стула, пытаясь встать.

Свон вскоре появился снова. Похоже, он перерыл груды вещей из-за стены, прежде чем вернуться с пачкой карт.

Свонхэйден вытащил специальную блестящую карту таро. На ней было нарисовано сердце и большой палец.

— Зарабатывай много, пока дышишь.

Я взяла блестящую карточку, которую вручил Свон, и посмотрела на Кори. Когда я показала ему яркую золотую карту, Кори показал мне набор карт с черепами, которые он получил ранее. Я дала ему большой палец вверх.

— А как насчет моего будущего?

Я попросила еще раз прочитать. Не колеблясь ни минуты, Свонхэйден дал мне еще одну мерцающую карту. Эта карта была золотой.

— Ты будешь править миром.

— А как насчет еды?

— Я куплю столько, сколько ты хочешь.

С этими словами Свон выдвинул еще одну положительную карту. Это была карта, на которой был изображен очень мускулистый мужчина с золотой кожей. Я чувствовала, что Свон просто раздавал любую карту, которую хотел дать.

— Тогда мои свидания?

Я вдруг вспомнила слова Свона о том, что Кори умирает в одиночестве. Должно быть, они были ошарашены, когда я спросила о том, как мне повезет на свиданиях. Кори уставился на меня с удивлением в глазах.

В отличие от других случаев, когда Свонхэйден только вручал мне золотую карточку, Свон был спокоен.

—

—?

—Что.

Лебедь очень долго колебался, прежде чем заговорить.

—Секунду.

Свонхэйден подбирал слова, когда собирался что-то сказать, но вскоре выдвинул еще одну золотую карточку. Это была карта с нарисованным на ней большим сердцем. На ней был нарисован «Принц на белом коне».

— Свонхэйден, давай жить честно.

—

Сказал Кори, взглянув на карточку.

Свон молча, забрал карточку обратно в свою кабинку. Затем, вскоре после этого, его рука выскользнула из отверстия. На этот раз в его руке была другая карта.

Нет, я думала, что это карта таро, но это была карта для бесплатной фестивальной еды.

Свон шлепнул передо мной карточку с едой, затем открыл дверь своей черной будки и кивнул в нашу сторону.

— Мы закрыты. Давайте есть.

Судя по всему, одежда для предсказания судьбы раздражала его. Он бросил его в стопку карт.

Свонхэйден поспешно прошел передо мной, посмотрел вниз, а затем вручил мне карточку, которую забрал ранее.

Это была та же золотая карта с большим сердцем и принцем на белом коне, но что-то другое.

У принца на картинке раньше были золотистые или каштановые волосы, но он выглядел так, будто он соскоблил цвет монетой — теперь волосы были белыми.

Когда я взглянула на карту, а затем снова на Свонхэйдена, он отошел, чтобы избежать моего взгляда.

Я ходила по другим клубным кабинкам со Свонхэйденом и Кори. У нас была карта бесплатного обеда, и было бы приятно иметь возможность есть бесплатно, но с нами был Свон. Карта нам была не нужна.

Всякий раз, когда Свон проходил, студенты раздавали бесплатную еду и предметы. Благодаря этому наши руки были полны еды. Я не знала, какого черта он делает в кампусе, но несколько

младших школьников называли Свона хённимом.

На просьбу всех исполнителей направиться к сцене я была вынуждена расстаться с ними посередине.

Свонхэйдэн и Кори поставили все закуски, которые они получили из киосков, на самое переднее сиденье от сцены и заняли свои места.

Гестия задержалась у авансцены и положила свои вещи, чтобы сохранить свое место, но как только она ушла, Свон выкинул все ее вещи.

— Шушу. Выступления оцениваются на основе реакции публики, верно?

Примерно за час до презентации Хейзел позвала меня за сцену. Я как раз собиралась уйти, когда Свонхэйдэн бросился задавать вопрос. Остановившись, кивнула.

Я понятия не имела, когда они получили это в свои руки, но и у Свон, и у Кори в руках были волшебные видеоустройства. Когда я сказал ему, что реакция публики будет основой рейтинга, Свонхэйдэн слегка кивнул, задумчиво закатив глаза.

— Можем ли мы наложить какие-нибудь магические эффекты, когда ты уйдешь?

После вопроса Свона Кори уставился в меня дырой, и казалось, спрашивал разрешения. Я попыталась сказать Кори, что это запрещено, но Хейзел сказала, что я опоздала, и потащила меня к себе прежде, чем у меня получилось ответить.

Увидев Гестию с ее собственной связкой вещей, услышав вопрос Свона о реакции публики, о магических эффектах Кори... Я очень подозрительно отнеслась к ним, когда направилась к задней части сцены.

Но наряд, который принесла Хейзел, был настолько шокирующим, что мой разум на мгновение потерялся в сознание.

— Вау, этот.....

Хейзел, затолкнувшая меня в раздевалку, бросила одежду, прежде чем закрыть дверь. Я держала наряд в руках и звала ее, но Хейзел ушла — вероятно, чтобы накраситься.

Черно-красное платье выглядело гибким, и на нем также был выбит логотип новой компании Хейзел. Алые драгоценности, инкрустированные по краю платья, красиво мерцали при движении, а тонкий узор, вышитый вручную, придавал ему чувственный вид.

Платье было легким и воздушным, и было разработано так, чтобы в нем было удобно даже при использовании меча. Были некоторые трепещущие области, но это, похоже, не мешало мне двигаться так, как нужно. Это почти напомнило мне наряд из «Тысячи и одной ночи» — было довольно много прозрачных участков.

— Это невероятно.....ярко.....

Казалось, что свет исходит от наряда. Возможно, это был эффект драгоценностей. Это был дизайн, который не выглядел так, как будто он принадлежал этому миру. Может быть, это было потому, что международная торговля становилась все более распространенной — казалось, что и мода становилась все более разнообразной.

Хейзел забрала одежду, которая была на мне. Это была единственная вещь, которую мне нужно было надеть, поэтому я надела ее. Когда я неловко стояла перед зеркалом, не могла не чувствовать незнакомое чувство. Чувак, а я довольно симпатична.

Хейзел, которая поспешила покинуть раздевалку, вскоре вернулась.

Примечание.

1) Слово, которое чаще всего используют мафиози, говоря о тех, кто выше их.

<http://tl.rulate.ru/book/26024/3385871>